

Тай Цзитун покинул Бу Чу. Удалился он поспешно, почти суетливо, прихватив с собой двоих подручных, которые на протяжении всего разговора торчали рядом бесполезными манекенами — чистой воды декорации.

Ему определенно требовалось время, чтобы прийти в себя и переварить случившееся.

Что же до недавней просьбы Бу Чу — выкроить время и устроить ему экскурсию по подземному научно-исследовательскому институту, — то Тай Цзитун попросил немного подождать. Обещал дать знать, как только представится удобный случай.

Гэ Лян, безмолвно прислушивавшийся к их беседе, проводил незваных гостей остекленевшим взглядом. Стоило двери захлопнуться, как он окончательно впал в ступор.

Любой подземный институт в хоррор-играх — это место столь же гиблое, как заброшенные больницы или проклятые школы. Гэ Лян ума не мог приложить, как Бу Чу умудрился заговорить о подобном кошмаре с такой легкостью, словно напрашивался на невинную загородную прогулку.

Впрочем... если вспомнить, что этот парень ведет себя здесь как самый настоящий турист, то лишний маршрут в его экскурсионной программе уже не казался чем-то из ряда вон выходящим. Все логично.

Слегка придя в себя, Гэ Лян украдкой покосился на Мяо.

Сказать по правде, этот вопрос так и вертелся у него на языке еще с момента их встречи, но лишь теперь, после ухода Тай Цзитуна, в голове наконец начала складываться хоть какая-то картина.

Слишком много событий для одного дня. Бу Чу помял затекшую шею; его клонило в сон. Раз уж он сам заявил, что не станет привередничать и вполне устроится в этих скромных стенах, то и строить планы на будущее следовало на свежую голову. Сперва — отдых, все остальное — потом.

Он уже направился в ванную, твердо вознамерившись умыться и хорошенько, докрасна оттереть руки, как вдруг в дверь снова постучали.

Бу Чу вопросительно взглянул на приятеля, но тот лишь растерянно захлопал глазами.

— Даже не смотри на меня, — поспешно замахал руками Гэ Лян. — Я без понятия, кто это. У меня тут отродясь друзей не водилось.

В его голосе прозвучала искренняя, щемящая горечь одиночества.

Бу Чу уже по привычке кивнул Мяо, безмолвно прося того открыть дверь, но юноша вдруг ровно произнес:

— Там безопасно.

— Что? — не понял Бу Чу.

— Опасности нет.

Бу Чу удивленно вскинул брови:

— С чего ты взял?

Неужели он умеет видеть сквозь стены? Но даже если так, Мяо здесь никого не знает. На чем же строятся его выводы?

Вопрос Бу Чу застал Мяо врасплох. Тот растерянно замер, безуспешно пытаясь подобрать слова и объяснить свою уверенность.

— Просто... чувствую, — неуверенно выдавил он.

Облечь это ощущение в логические доводы для него оказалось непосильной задачей.

Глядя на него, Бу Чу невольно улыбнулся. Сейчас Мяо донельзя походил на нерадивого школьника, которого вызвали к доске, а он лишь виновато переминается с ноги на ногу. Выглядел он так сиротливо и трогательно, что допытываться дальше не хотелось.

Бу Чу верил своему странному спутнику. Раз Мяо говорит, что угрозы нет, значит, так оно и есть. Он подошел к двери и потянул за ручку.

Впрочем, личность гостя заставила его изумленно замереть на пороге.

Перед ним стоял рослый, подтянутый мужчина. Лицо его казалось застывшей каменной маской. Будучи на целую голову выше Бу Чу, он бесстрастно взирал на него сверху вниз.

Бу Чу сразу вспомнил это лицо. Гэ Лян упоминал его — Сюй Чэнсин. Человек, чье сопротивление было сломлено, а разум стерт и превращен в послушную марионетку, безвольно передающую приказы людей в чёрных мантиях.

— Чем могу помочь? — Бу Чу нарушил затянувшееся молчание первым, не выдержав пристального, немигающего взгляда.

Сюй Чэнсин не ответил сразу. Он помедлил еще несколько секунд, прежде чем глухо произнести:

— Тебе не нужно здесь оставаться.

— Что? — Бу Чу растерялся.

— Для тебя подготовлено другое жилье. На той стороне.

Мысли в голове Бу Чу запутались окончательно. Меньше всего он ожидал, что Сюй Чэнсин явится к нему лично, да еще и с подобным предложением.

Сюй Чэнсин действовал от имени загадочных людей в чёрных мантиях, и это пресловутое «подготовлено» наводило на определенные мысли. С какой стати зловещим кукловодам заботиться о ночлеге заурядного игрока, да еще и распределять жилье вручную?

Вывод напрашивался сам собой: его персона здесь на особом счету.

Вот только радости это не приносило. Липкое, фантомное прикосновение чужих пальцев до сих пор, казалось, жгло кожу его ладони.

— И куда же мне идти? — спросил Бу Чу.

— За мной.

Коротко бросив это, Сюй Чэнсин развернулся и зашагал прочь. Пройдя несколько метров и заметив, что юноша не двигается с места, он остановился и обернулся, выжидающе глядя на него.

— Ну и дела... — пробормотал за спиной Гэ Лян, окончательно сбитый с толку.

— Побудь пока здесь, — вполоборота бросил ему Бу Чу. — Если что, пиши в командный чат. Я пойду разузнаю, в чем дело.

Он поспешил вслед за проводником. Мяо, разумеется, тенью скользнул следом.

Бу Чу рассудил так: раз уж таинственные покровители расщедрились на персональные апартаменты, стоит хотя бы взглянуть на них.

Однако увиденное превзошло все мыслимые ожидания. Бу Чу замер на месте, ошарашенно открыв рот и напрочь лишившись дара речи.

Перед ним возвышался роскошный загородный особняк с собственным ухоженным садом и сверкающей гладью бассейна.

Даже если опустить логичный вопрос, откуда посреди Богом забытой базы вымахал этот архитектурный шедевр, намерения Сюй Чэнсина не вызывали сомнений. Неужели это помпезное великолепие действительно предназначалось для него одного?

Бу Чу не успел озвучить свои сомнения — Сюй Чэнсин остановился у кованых ворот и подтвердил его догадку:

— Отныне это твой дом. — Проводник сделал короткую паузу и добавил: — Если понадобится что-то еще, просто дай мне знать.

— Эм... спасибо, — пробормотал Бу Чу, чувствуя, как у него слегка кружится голова от абсурдности происходящего.

О подобном повороте сюжета он не осмелился бы мечтать даже в самом диком сонном бреду. Значит, его действительно выделили из толпы? Но ради чего? Все те пафосные речи, которыми он только что потчевал Тай Цзитуна, были чистейшей воды блефом. Бу Чу и сам отдал бы многое, лишь бы получить хоть одно внятное объяснение!

Бу Чу невольно призадумался.

«Получается, быть объектом чьего-то жгучего интереса — чертовски выгодное дельце? Пожалуй, к этому можно быстро привыкнуть. И если платой за королевский люкс послужило лишь то странное прикосновение к руке... что ж, сделка окупилась с лихвой!»

Хотя, черт возьми, подобные мысли определенно отдавали какой-то сомнительной моралью.

— Особняк огромный, — повернулся он к Сюй Чэнсину. — Будет тоскливо пропадать здесь в одиночестве. Могу я пригласить своего приятеля?

Он, разумеется, имел в виду Гэ Ляна.

Сюй Чэнсин на мгновение замер. На его каменном, лишенном эмоций лице промелькнула едва заметная тень раздражения.

— Исключено, — отрезал он холодным, непреклонным тоном. — Здесь будешь жить только ты.

— Ясно, — пожал плечами Бу Чу.

Что ж, хозяин — барин. В конце концов, Гэ Ляна никто по рукам не гладил и томными взглядами не одарял, так что все честно.

Проводник окинул Бу Чу долгим, изучающим взглядом, после чего молча развернулся и скрылся в сгущающихся сумерках.

— Пошли, — Бу Чу легонько хлопнул Мяо по плечу. — Оценим наши новые владения изнутри.

Мяо покорно кивнул — воля Бу Чу была для него неоспоримым законом.

Особняк оказался полностью обставлен и готов к заселению. Внутри высились три этажа: просторная гостиная на первом, жилые спальни на втором, а третий венчала огромная открытая терраса, на которой даже зеленел небольшой декоративный сад.

Бу Чу невольно улыбнулся.

«Да уж, — подумал он. — Теперь я самый настоящий курортник».

Он вкратце описал роскошества в командном чате. Гэ Лян на том конце беспроводной связи, должно быть, читал это с отвисшей челюстью, захлебываясь от зависти и недоумения. Впрочем, прослышав про категорический запрет Сюй Чэнсина, он сразу же зарекся совать нос на территорию элитной виллы. Жизнь парню была дорога.

Бу Чу резонно рассудил, что запрет касается лишь совместного проживания. Вряд ли загадочный покровитель решит запереть его здесь на манер золотой клетки — на такое ограничение свободы он бы точно не согласился.

Ладно, утро вечера мудренее. Пора спать.

Обойдя спальни, он выбрал одну из комнат с огромной, мягкой кроватью. Не став усложнять жизнь лишними церемониями, Бу Чу улегся на нее вместе с Мяо.

Прекрасно зная, что его спутник в отдыхе не нуждается, он все же негромко произнес:

— Спокойной ночи.

Мяо едва ли до конца понимал смысл этого ритуала. Помедлив мгновение, он старательно, словно эхо, повторил вслед за Бу Чу:

— Спокойной... ночи.

Бу Чу тихонько фыркнул. Рядом с этим странным созданием на душе почему-то становилось на

удивление спокойно и тепло. Он протянул руку, ласково взъерошил мягкие волосы Мяо и прикрыл глаза.

Обычно он засыпал мгновенно и безмятежно спал до самого утра, пока привычные внутренние часы не возвещали о начале нового дня.

Но этой ночью что-то пошло не так. Посреди глухой тьмы Бу Чу внезапно распахнул глаза — и тут же натолкнулся взглядом на два багровых огонька, безмолвно и пристально созерцавших его в упор. От неожиданности сердце ушло в пятки. Он рывком сел на кровати, тяжело дыша, и лишь через секунду сообразил, что эти светящиеся угли принадлежат Мяо.

Пульс бешено колотился в ушах. Бу Чу сделал несколько глубоких вдохов, пытаясь унять дрожь.

Бу Чу тряхнул головой, пытаясь избавиться от наваждения.

«Сон... Что это был за сон? Детали ускользают, но ощущение... чертовски интимное. Да что со мной такое? Неужели я настолько изголодался по ласке, что подсознание начало выкидывать подобные фокусы?»

Мяо продолжал безмолвно наблюдать за ним. В непроглядном мраке спальни невозможно было разобрать выражения его лица.

— Извини, — шепло прошептал Бу Чу, проводя ладонью по лицу. — Все в порядке. Спим дальше.

Он хотел было пошутить, что напугал парня своим резким пробуждением, но вовремя осекся. Кого тут пугать? Мяо? Скорее уж сам этот неподвижный, немигающий взгляд во тьме мог довести любого до заикания.

Бу Чу снова опустился на подушки, улегшись на бок — лицом к Мяо, решив больше не отворачиваться.

Взгляд Мяо медленно скользнул к его шее, задерживаясь на бледной коже у основания горла, скрывающейся под воротом просторной рубахи.

Он медленно поднял руку, коснувшись кончиками пальцев щеки Бу Чу. Тот спал, но его лицо то и дело искажала едва заметная гримаса томления и смутного беспокойства, словно он не мог вырваться из плена тяжелых грез. Бу Чу тихо вздыхал, но не просыпался.

Бу Чу отличался чутким сном и при иных обстоятельствах давно бы пробудился от этого прикосновения. Но сейчас какая-то неведомая сила держала его разум в глубоком оцепенении. Юноша был не в силах распахнуть веки и лишь тихо, жалобно постанывал, увязая в липком

кошмаре.

Для Мяо темнота не была преградой; он видел лицо Бу Чу до малейших подробностей, словно при ярком свете дня.

На бледных щеках Бу Чу проступил лихорадочный, соблазнительный румянец. От его разгоряченного тела исходил тонкий, дурманивший аромат — бесконечно более манящий и сладкий, чем когда-либо прежде.

... Хотя нет. Этот изысканный вкус уже был ему знаком. Однажды ему довелось пригубить этот нектар.

Взор Мяо медленно сместился, устремившись поверх плеча спящего Бу Чу.

Там, у самого изголовья, бесшумно высилась темная фигура. Она стояла там с самого начала.

Однако Мяо не проявил ни малейшего беспокойства. Для него присутствие незваного гостя было столь же естественным, как само ночное безмолвие. Он скользнул по фигуре равнодушным взглядом и вновь вернулся к созерцанию Бу Чу.

В изголовье кровати замер безликий человек в чёрной мантии.

Он казался сгустком первозданной мглы — недвижимый, беззвучный, пугающий.

Из-под полы его глухого темного одеяния бесшумно выползали бесчисленные, извивающиеся отростки, напоминающие лапки неведомого насекомого. Именно они скользили по телу Бу Чу, щекоча кожу и погружая его в томительный, изнуряющий морок сна.

Дыхание спящего становилось все более прерывистым и тяжелым. Чувствуя это, тварь в мантии медленно склонялась к нему, сокращая расстояние до опасного минимума.

Вероятно, на подсознательном уровне Бу Чу почуял неладное. Инстинктивно пытаясь отстраниться от ледяного присутствия чудовища, он начал отодвигаться назад. Но позади него лежал Мяо — и Бу Чу сам, беззащитно и слепо, вжался лопатками в его грудь, буквально укутавшись в чужие объятия.

Горло Мяо судорожно сжалось, а в алых глубинах его глаз вспыхнуло опасное, хищное пламя.

Он принял лицом к затылку юноши, вдыхая этот пьянящий, сводящий с ума запах. На его лице отразилось выражение чистого, экстатического безумия, свойственного лишь невольникам пагубной страсти.

О Боже, как же сильно он любил его. Одержимость этим хрупким созданием выжигала разум дотла.

Весь его мир сузился до границ этой постели. Ничто и никто более не имел значения.

Мяо изо всех сил сдерживал первобытные, рвущиеся наружу инстинкты. Ему безумно хотелось коснуться этой нежной кожи языком, но он робел — боялся, что от малейшего неосторожного движения это хрупкое сокровище растает, исчезнет без следа.

Когда Тай Цзитун уходил от Бу Чу, его безмолвные телохранители едва поспевали за шефом, обмениваясь многозначительными взглядами. Было видно, что они с трудом сдерживают рвущиеся наружу вопросы.

В конце концов, бредни, которые нес этот наглый юнец... были сшиты белыми нитками.

Они надеялись, что босс не примет эту чушь за чистую монету, но, поборов робость, все же решились подать голос. Расплата последовала незамедлительно: короткая вспышка ярости Тай Цзитуна — и оба вопрошавших покатались по пыльному полу.

— За идиота меня держите? — процедил Тай Цзитун, брезгливо отряхивая руки.

У него были свои соображения на этот счет. Бу Чу не доверял ему, и их негласное противостояние только набирало обороты. Тот таинственный беловолосый неигровой персонаж явно хранил в себе куда больше секретов, чем им соизволили показать.

Перед глазами Тай Цзитуна снова возник образ Мяо и тугого кожаного ошейника на его горле. В голове шефа начали выстраиваться контуры новой многоходовки.

Тем не менее главным камнем преткновения оставалось необъяснимо бережное отношение людей в чёрных мантиях к Бу Чу. Оставив избитых подручных позади, Тай Цзитун направился напрямик в подземный научно-исследовательский институт, твердо вознамерившись отыскать одного из загадочных хозяев.

Как уже упоминалось, люди в чёрных мантиях не были единичным явлением. За исключением их предводителя, носившего вычурную ритуальную маску, рядовые прислужники выглядели абсолютно идентично — безликие, одинаковые фигуры, словно сошедшие с конвейера.

Тай Цзитун давно пытался наладить контакт и поднять уровень репутации с этой фракцией, но вскоре обнаружил странную закономерность: очки лояльности начислялись не конкретному существу, а всей этой безликой массе в целом, словно у них был один коллективный разум.

Это наводило на определенные подозрения. Были ли они лишь безвольными проекциями единого хозяина или чем-то похлеще? Докопаться до истины ему пока не удалось.

И сейчас Тай Цзитун явился в подземный научно-исследовательский институт с конкретной целью — напрямую потребовать объяснений от своего куратора касательно особого статуса Бу Чу.

По его подсчетам, показатель их общего доверия перевалил за отметку в шестьдесят пунктов. При таком раскладе безликие хозяева не должны были отделаться от него молчанием.

Заметив у входа в институт знакомый черный силуэт, Тай Цзитун уверенно направился к нему. Но не успел он издать и звука, как фигура медленно опустила на него пустой капюшон. Этот жест был едва уловимым, но в ту же секунду в сознании Тай Цзитуна безразлично и резко звякнул системный гонг:

[Внимание: из-за вашей дерзости отношение??? к вам ухудшилось]

[К счастью, перераспределение выданного вам поручения кажется??? пустой тратой времени, поэтому вы можете продолжить выполнение текущей миссии]

[Подсказка: в связи с падением уровня доверия сложность текущего испытания была повышена. Проявите осторожность]

Тай Цзитун замер, его лицо исказила гримаса ярости:

— Да чтоб вас...

Какая нелепая, идиотская трагедия на ровном месте.

<http://bllate.org/book/19749/1995472>